
□ Утром выпал снег. Мокрый и неприятный, он назойливо лез за воротник пальто, слепил глаза. Но ветер разогнал снежную тучу, и первые лучи солнца превратили в грязное месиво тонкий снежный покров.

□ Весна властно случалась в двери. В приподнятом настроении шел на работу обрубщик Николай Александрович Фоминцев. Еще одна смена и он сдержит слово, выполнит обязательство перед коллективом. А обязательство серьезное – к 1 Мая закончить полторы годовых нормы.

□ Солнечные блики пробежали по дверям литейной и скрылись. Николай Александрович вошел в цех. От пыли лица и костюмы людей казались серо-землистыми. В шуме и грохоте Фоминцева не замечали. Смена подходила к концу: заливались последние формы, обрубались последние детали.

□ На участке, где работал Николай Александрович, горкой лежали горячие барабаны. Разбросав их, чтобы быстрее стыли, Фоминцев взялся править зубилья, проверять большой и малый пневматические молотки.

□ Обрубщик готовил инструмент, придерживаясь золотого правила:

□ – Семь раз отмерь, один отрежь.

□ Николай Александрович знал по опыту, что лучше лишний раз подточить инструмент до работы, чем делать это в разгар рабочего дня.

□ Не спеша выбрал Фоминцев барабан и несколькими ударами большого пневматического молотка выбил стержень. Потом в ход пошел малый пневматический молот. Им Николай Александрович обрубил литниковую систему. Оставалась завершающая операция – зачистка. Через несколько минут барабан был готов и обрубщик взялся за следующий.

□ Процесс обрубки требует сноровки и навыка. Этими качествами Фоминцев обладает в совершенстве. Он зря не повернет молотка, не ударит по металлу. Нужно беречь силы. Верный выработавшейся привычке Николай Александрович трудится, не торопясь, а на поверку выходит, – делает больше всех. На обрубке барабанов работают трое: в одной смене – Фоминцев, в другой – два обрубщика. Фоминцев один дает больше продукции, чем его два

сменщика.

□ Мастер Рыжов сидел в конторке и подводил итоги работы Николая Александровича. Цифры складывались следующим образом: январь – 683 процента, февраль – 476, март – 257 и за 23 апреля – 434 процента.

□ Восемнадцать с половиной норм за три месяца и 23 дня, – сказал мастер. – Не плохо, честное слово, не плохо.

□ Вместе с Рыжовым мы пошли на участок. Николай Александрович заканчивал последний барабан. Уже выбиты стержни, обрублен литник и произведена зачистка.

□ – Все, – удовлетворенно говорит обрубщик и, вытирая тыльной стороной руки вспотевшее лицо, с деланно безразличным видом слушает поздравления мастера.

□ Фоминцев уходит в душевую, а мы с Рыжовым возвращаемся в конторку.

□ – Мы с ним старые приятели, – рассказывает мастер. – Когда Фоминцев пришел в цех, ему поручили пескоструить детали. Присмотрелся я к нему и говорю: ты бы, Николай, на обрубку перешел. Согласился, и пошел с первого дня рубить – не нахвалишься. Надо вам сказать, – много у нас хороших обрубщиков, но таких, как Фоминцев, нет. А ведь совсем недавно колхозником был.

□ Уверенной походкой, с сознанием выполненного долга прошел Николай Александрович через цех к заводским воротам. Вечер выдался на редкость теплый, и на душе было хорошо, радостно. Вспомнив о прошлом, он сравнил его с настоящим. Пахарь в колхозе – Николай Александрович стал знатным обрубщиком завода. Еще недавно он помогал Красной Армии хлебом, сегодня он помогает ей деталями. Не жалея сил своих трудится Фоминцев, и вот результаты: полуторагодовая норма – за три месяца и 23 дня.

□ А. БЕЛОВ.